

НАША СТРАНА

Год издания 72-й. Буэнос Айрес, 4 апрель 2020

“NUESTRO PAÍS”

Buenos Aires, 4 de abril de 2020

No 3123

О коронавирусе и других угрозах

Сейчас повсеместно создаётся ажиотаж вокруг новоявленного вируса, за которым многие видят болезнь и смерть.

Но боязнь заразиться и умереть не нова, она нас преследует со времён сотворения мира и грехопадения – человек умирает по многим причинам: от болезней, травм и просто от истощения жизненных ресурсов организма.

Смерть неизбежна, никакими мерами безопасности её не отвратить. Это всем известно и ничего нового к этому факту появившийся коронавирус не прибавляет.

Целью христианина является не сохранение своей жизни (что невозможно), а победа над смертью последующим за ней воскресением. Поэтому, нам следует не столько искать защиты от коронавируса (как и от любой другой угрозы нашей жизни), а научиться относиться правильно к жизни и смерти.

Мы имеем многие примеры, когда христиане добровольно и сознательно шли с проповедью в эпицентры болезней и эпидемий, заражались и умирали вместе с другими, ради последующего воскресения в жизнь вечную.

Веруйте во Христа Спасителя, молитесь Ему и Им спасённым, следуйте за Христом и будьте всегда со Христом душой и телом (во Святом Причастии), и вас не устрашит болезнь и смерть – вечная жизнь нас ждёт не в этом мире (в котором в итоге всем уготована смерть), а в том, который придёт со Христом, когда наступит конец этого, окружающего нас, мира.

Принципиально, не имеет никакого значения от чего мы умрём. Главное, чтобы мы потом воскресли со Христом.

+ Митрополит Агафангел

САМОЕ ГЛАВНОЕ

Спаси Господь Владыку Митрополиту Агафангела за такие мудрые и глубоко пастырские слова. Так и хочется вслед за Апостолом сказать: «Таков бо подобаше нам архиерей».

То что мир куда-то мечется ничего не понимая, в частности не понимая, что во многом он сам именно ответственен за распространение этого очередного бича своим уходом от Божественного Закона, своими постоянными, досягающими ныне невообразимые вершины, узаконениями самых явных и отвратительных беззаконий — увы, не следует сему удивляться и за это когда-то же придётся поплатиться.

Весь мир трясётся за свои жизнёны и, как всегда в подобных случаях, смотрит не туда, куда следует, ни минуты не думает о том, что мир стоит вверх ногами: сегодня в центре и в основе всего не БОГО-ЧЕЛОВЕК, а Человеко-Бог; в фаворе афоризмы типа «Человек есть мера всех вещей» или ещё проще, как говорил глупый Максим Горький «Человек это звучит гордо! Так вот и гордитесь!...

Но это всё не значит, что надо пренебречь земной, телесной жизнью и в данном случае, для предотвращения смертельной заразы, следует принимать требуемые предохранительные меры, а они-то идут очень далеко...

В субботу 14-го марта вечером, французским правительством было постановлено запретить, начиная с полуночи, все собрания, в том числе и церковные богослужения. Мы тем не менее в воскресенье нарушили запрет, к сугубой ектении добавили все специальные прошения из «молебна во время смертоносной заразы» и вместо молитвы о России была прочтена особая молитва из того же молебна.

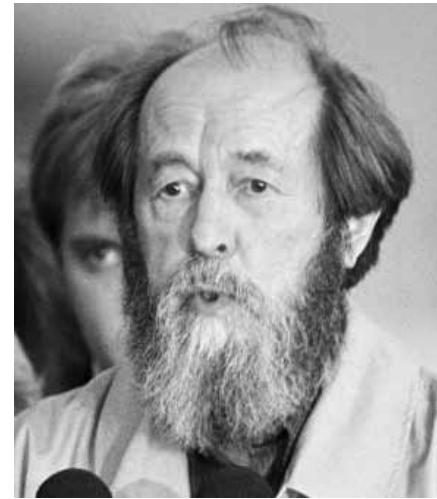
Однако, как быть дальше, теперь что по строгому правительству решению все граждане прикованы жить в своих квартирах, без права общения и выхода на улицу, за исключением редких случаев, на которые обязательны особые, одноразовые пропуска? И так — на сколько времени? И все уже беспокоятся о Пасхе...

Никто спорить не будет: человеческая жизнь несомненно ценна. О ней надо заботиться особенно, когда она в опасности. Но это должно, во всяком случае для нас, православных христиан, послужить углублением нашей веры и дать понять, что самое для нас главное должно быть забота о вечной, а не временной, жизни. Спаси Господь Владыку Митрополита, что нам это напомнил.

Протодиакон Герман Иванов-Тринадцатый

Николай Казанцев

СОЛЖЕНИЦЫН, ИОНЕСКО, ЧУКОВСКАЯ И МОНАРХИЯ

Сразу после кончины автора “Архипелага ГУЛАГ”, я опубликовал в “Нашей Стране” мое свидетельство о его политических воззрениях, под заглавием “Монархическая карта Солженицына” (№ 2850, от 23 августа 2008). С тех пор меня не раз пытались оспаривать разношерстные совки. Как например, писатель Бенедикт Сарнов, автор толстенной (848 страниц) книги «Феномен Солженицына» (Эксмо, 2012).

В частности, мои оппоненты ссылаются на такие слова Солженицына: “Не укоренённый я монархист”. Ну и? Ведь “не укоренённый” отнюдь не равнозначно “не монархист”, а наоборот! Какая неспособность уловить нюансы... Или это сознательное передёргивание? Ведь сей фразой Александр Исаевич именно и утверждает “я монархист”. Что “не укоренённый”, значит не начиная с корней, мы-то все знаем – в молодости он увлекался марксизмом. Иначе он просто бы сказал: “Я не монархист”!

Как я объяснял, Нобелевский лауреат решил до поры до времени скрывать свои симпатии к русскому историческому политическому строю. А мне возражают, что он был не способен это делать. Это Солженицын-то не способен скрывать? Да как бы он выжил в СССР и на Западе (где его травили, по собственному признанию, больше чем на родине), коли откровенничал бы!?

А ведь и в “новой” России продолжали править бал чекисты. Он и об этом мне писал.

Скрывать он научился с самого раннего детства, после того как пионеры сорвали с него нательный крест и устроили судилище за то, что ходил с матерью в церковь. Вот как сие описывает Людмила Сараскина, его официальный биограф:

“Светлая детская привязанность к Церкви, так же как слова молитв и имена святых, уходили на дно души в глубокое сердечное подполье, и жили до поры до времени там”.

Умолчания, сокрытие глубинных взглядов, понятны из тактических соображений. И до конца жизни писатель соблюдал правила конспирации, потому что

понимал: он дальше на войне.

В письмах мне, посыпая деньги на монархическую “Нашу Страну”, или что-либо советую, он постоянно и настырно указывал об этом не разглашать, просил скрывать. Могу факсимилии сих писем опубликовать.

Любопытно, что другой крупнейший писатель, франко-румын Эжен Ионеско, тоже избегал касаться своего монархизма. Когда я брал у него интервью для аргентинского телевидения в 1979 году, на мой вопрос: “Вы монархист?” он сперва ответил: “Я не хочу говорить на эту тему”. Но в конце интервью, раславившись, прославленный драматург, на мой вторичный вопрос поставленный ребром, ответил так:

“Поскольку все другие формы правления потерпели крах, будь они революционными или консервативными, не остаётся ничего другого, как бесценнное добро, каковым является монархия. Ибо отвратительна сегодняшняя борьба за власть, эта либо доминирования. Так вот, монарх рождается для власти, он уже имеет власть и не борется, чтобы её обрести. Ему не нужно убивать других, ни соревноваться с другими, ни вызывать бойни, чтобы добиться власти, которую он уже обладает, наследственно”.

И, наконец, что Солженицын себя считал монархистом – я слышал из его собственных уст, в его усадьбе в Вермонте, на Страстной Неделе 1984 года. И готов дать клятву о том на кресте и Евангелии.

Как и слышал я тогда же, от его жены Натальи Дмитриевны, выражение “мы, монархисты”.

Да и достаточно почитать без шор его труды, чтобы в этом убедиться. По Солженицыну для докереволюционной России самой лучшей формой правления была монархия. И главное – для него роковой точкой было отречение Царя. Именно падение монархии означает для Александра Исаевича национальную катастрофу.

“Февраль” в его глазах – измена России традиционной, исторической, монархической, исконной – в пользу либерального, беспочвенного, западного пути. Именно здесь крупнейший художник и мыслитель видит национальное предательство и корень зла.

Опять-таки, если смотреть не предвзято, в его публицистике легко проследить преемственность с дореволюционной, монархической Россией.

Первопоходник, редактор рижской газеты "За Родину" Анатолий Григорьевич Макриди, на мой комментарий, что писатель не хочет афишировать свой монархизм, мне отвечал 22 сентября 1981 года следующим образом: "За то, что Солженицын боится причисления его к монархистам, я его совсем не осуждаю. Во-первых, монархисты себя так зарекомендовали, что такое причисление испортило бы репутацию среди большинства, при злорадном бездействии всяких Ниловых. И во-вторых, не указывая монархические мысли, не афишируя себя монархистом, Солженицын во много раз полезнее. Он это знает и очень осторожен. Исполать ему!"

Причём писатель ценил чистый монархизм, "беспримесный", то есть без примеси национал-большевизма или кирилловщины. В своих воспоминаниях "Попало зёрнышки меж двух жерновов" Солженицын пишет с симпатией: "Держатся беспримесные монархисты в аргентинской "Нашей Стране" ... Николай Казанцев, выросший в эмиграции, а страстный патриот, издатель таможней "Нашей Страны", - единственный аргентинской корреспондент, прошедший всю Фолклендскую войну, - пружинно-стройный молодой человек".

А в «Бодался телёнок с дубом» можно прочесть, записанное еще в Рождестве-на-Истые, весной 1967-го: «В эту пору (после захвата сотрудниками КГБ архива Солженицына в сентябре 1965-го.) К. И. Чуковский предложил мне (бесстрашие для того было нужно) свой кров, что очень помогло мне и ободрило. В Рязани жить я боялся: оттуда легко было пресечь мой выезд, там можно было взять меня совсем беззвучно и далее безответственно: всегда можно свалить на произвол, на «ошибку» местных гебистов. На переделкинской даче Чуковского такая «ошибка исполнителей» была невозможна. Я гулял под тёмными сводами хвойных на участке К. И. — многими часами, с безнадёжным сердцем, и бесплодно пытался осмыслить своё положение, а ещё главней — обнаружить высший смысл обвалившейся на меня беды».

Там он подружился с дочерью Чуковского, - Лидией Корнеевной, которая не обошла его вниманием в своем дневнике. Вот ряд её записей, касающихся нашей темы:

«В среду вечером слушала интервью БиБиСи. (радиоинтервью февраля 1979; см. "Публицистика" Том 2 с. 483-505). Много говорил о Февральской революции, которую сейчас изучает по архивам. Концепция такая: всё загубила не Октябрьская революция, а Февральская. С этим я никогда не соглашусь. То есть: монархию надо было свергнуть, это свержение было органическим и потому совершилось легко и празднично (помню). Долой монархию - понимает ли он это? Не знаю. А вот что Временное Правительство было слабо и сдалось даже

без штурма - в этом он, наверное, прав. Прямо он насчит монархии не сказал, но понять можно его позицию и монархически. Жаль".

«18 февраля 1979 года. Вот, например, он утверждает, будто февральская революция была не нужна».

«17 января 80. четверг Прочла в № 127 "Вестника" интервью А. И. Септету: "Многое замечательно по уму и силе, но... он разоблачает Февраль. Так. Вероятно, февральская власть действительно была слаба и потому пришёл Ленин и она виновата. Февральская революция свергла самодержавие - об этом он молчит... Сторонник ли он самодержавия - он молчит. Это дурно. кроме того, он пишет, что Февраль был делом двух столиц, а не страны. Ну, эти две столицы, быть может, стоили не меньше, чем страна".

«13 марта 80, среда. Теперь для него только и люди, что Огурцов и Гинзбург».

«29 ноября 81 письмо от А. И. Он не выговаривает свою идеологию до конца. Дальше он защищает от моих нападков охранку: надо же было защищать государство! Солженицын - наш славянофил».

«14 октября 83 пятница. За ним остаётся главная вина: он недоговаривает, чего он хочет от России в будущем, какого строя, и потому даёт повод для кривотолков. Если он действительно признаёт за нацией, за чувством нации, лишь чувство преданности отцовским заветам, а не Кровь, зачем он сообщил о Ленине, сколько в нём % еврейской крови».

«11 февраля 84. Жаль, что за 10 лет так разлюбили здесь многие А. И. Собственно, любят его без оговорок только специфически православные круги. Разлюбили - в ответ на его нелюбовь к интеллигенции, на размолвку с А. Д. Сахаровым. За нелюбовь к Февралю, за недоговаривание».

«6 июня 94. Резанула фраза: Россия должна стать великой христианской державой».

Все эти цитаты извлечены из книги Лидии Чуковской «Из дневника. Воспоминания», Москва 2010, «Время» 672 страниц).

Как видим, Лидия Корнеевна — к её нескрываемому неудовольствию - подчёркивает две черты Солженицына, о которых я упоминал: монархизм и недоговаривание.

Нашего великого писателя опасались не только советские генсеки, но и американские президенты. Опасались именно потому, что - как определил и Генри Киссинджер, - он был «славянофилом и монархистом». То есть был истинно русским.

Волею Божией 15 марта 2020 года в Буэнос Айресе, в возрасте 75 лет, скончалась

ВАЛЕНТИНА АНАТОЛЬЕВНА ШОЛОН

Вечная память и вечный покой верной дочери Исторической России.

РЕВОЛЮЦИЯ ОТЩЕПЕНЦЕВ

Историк никогда не бывает вне времени. Можно ли себе представить Карамзина или Ключевского вне времени? Конечно нет! Историки вообще такой категорией, как время, не занимаются. Занимаются этим философы.

Блаженный Августин говорил в IV веке, что не бывает «вчера», «сегодня», «завтра». Есть настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящее будущего, и интерес нашего настоящего обуславливает наш интерес к прошедшему, потому что мы думаем о будущем.

Прошло уже сто лет после революции, почти пять поколений появилось на свет, но вопросы тем не менее остаются и их не становится меньше по мере того, как мы удаляемся от эпицентра этих событий.

Февральская революция никаких задач не решила и никаких идей не осуществила, потому что те задачи и те идеи, которыми руководствовались лидеры и поводыри, были фальшивыми. Керенский убаюкивал себя в эмиграции мыслью, которая потом широко тиражировалась (она и до сих пор востребована в историографии), — что Россия в 1917 году стала самой свободной страной в мире. «В Европе», как он писал. Но ведь надо отличать свободу от охлократии. К сожалению, до сих пор далеко не все историки в состоянии эту грань различительную провести.

В 1918 году бывший враг монархии Пётр Бергнардович Струве поставил очень точный диагноз. Он назвал революцию национальным банкротством и позором. И это совершенно верно. Очень часто сравнивают Французскую революцию 1789 года и нашу революцию 1917-го. Но они несравнимы ни по целям, ни по задачам, ни по результатам. Все прекрасно знают эту триаду Французской революции — Либерте, Эгалите, Фратерните — то, что было, кстати, ещё в конце февраля 1917-го года намалевано на первых красных тряпках, которые появились в Петрограде.

Однако помимо Либерте и Эгалите, там было ещё одно очень важное положение Французской революции, которого напрочь не было у нашей. Там был призыв к собственности. Французская революция создала массовый класс мелких собственников. Русская (вернее, анти-русская) революция такую задачу не ставила и не решала.

Мало того, не только социалистические фракции, но и те фракции, которые до сих пор почему-то называют либеральными, к европейским аналогам не имели никакого касательства, или только очень слабое касательство по каким-то общеполитическим понятиям, потому что русский либерализм — это был либерализм маниловский, барский. Это либерализм не дела, а либерализм мечты и страданий, в то время как Французская революция ут-

вердила психологию и философию лавочника. В России лавочник существовал, но никакого заметного влияния на ход событий он не оказывал.

Бердяев, этот великий путник, сначала Петра Первого называл Робеспьером, потом так же называл и Ленина (у него есть такое высказывание: «Владимир Ильич — это Робеспьер»). Если сравнить Петра I и Ленина, то, как ни странно, в отношении к национальному творчеству, в отношении к русскому национальному наследию, в отношении к русской традиции у них достаточно много точек соприкосновения, хотя, казалось бы, это совершенно несопоставимые и по времени, и по характеру, и по должности фигуры.

Русская общественность — та, которая алкала вот это «либерте», которое никто так и не определил, что это такое — она была совершенно лишена чувства, во-первых, государственного сознания, во-вторых, государственного мировоззрения, в-третьих, вообще национально-государственного инстинкта. Ни национальной, ни государственной проблематики в их багаже фактически не было.

Очень хорошо почти полтора века назад написал об этом Ф. М. Достоевский. Он назвал эту философию русского западничества «идеологией государственного отщепенства».

Те люди, которые пришли к власти, которые рвались к власти и которые встали у власти, они как раз представляли это направление людей, исповедующих идеологию государственного отщепенства.

Февральская революция занимает очень особое место, потому что революции, как правило, — это всегда прерыв. Русская же революция была провалом.

Фёдор Степун — один из последних русских культурно-философов — написал, что революционные пожары начинаются с поджогов господствующего мировоззрения. Если мы начнем искать, когда же был зажжён «фитиль», то это, конечно, не предреволюционные годы. Это даже не эпоха «Союза Благоденствия» декабриста Пестеля. Это, конечно, эпоха Петра Первого.

Февральская революция — увертюра Октября. Но в формально юридическом смысле Россия так и осталась монархией, потому что не было какого-то легитимного учреждения и законодательного акта, её отменившую.

Сейчас, по прошествии ста лет, Россия формально осталась монархией, потому что всё, что потом приходило, было политическое самозванчество — люди, которые не получали никакой легитимизации, когда одна клика сменяла другую, другая — предыдущую, и так далее. Не было ничего легитимного.

Это была социалистическая революция в результате прихода к власти охлократии.

Е. Фокин

БАЛКАНЫ В ОГНЕ

Географическая конфигурация Балканского полуострова, его очертания и расположение, наложили ещё с древнейших времён неизгладимый отпечаток на его дальнейшее политическое развитие.

Балкан - турецкое слово, означающее «гора». На полуострове расположено пять государств: Албания, Болгария, Греция, Румыния и Югославия. Вместе они занимают площадь около 300.000 квадратных миль - территории, немного больше американского штата Техаса, с общим населением в 58 миллионов.

Весь Балканский полуостров изобилует горами и изрезан впадинами. В Румынии - Карпаты, в Болгарии - Балканские и Родомские горы, в Югославии и Албании - Динарские Альпы и, наконец, в Греции - Пиндус.

Всё это способствовало изоляции и фрагментации политических сил. Не имея географического центра, полуостров раздробился на целый ряд маленьких государств, враждовавших друг с другом.

Босния и Герцеговина были преимущественно заселены сербами, менее - хорватами. Ещё с XI-го века Босния обособилась от других сербских земель, неоднократно становилась вассальным владением венгерских королей. Православная вера с IX века являлась господствующей; возможно, что одно время Босния входила в состав хорватского королевства, благодаря чему туда проникло католичество, а при *бане* (правителе) Кулине распространилась ересь *богомильства* («патаренства», как она называлась на Западе, от латинского *Pater Noster* - Отче Наш).

Позже Босния стала частью македонско-болгарского царства и, наконец, номинально, считалась одной из провинций Византийской Империи. Однако к XII-му веку она становится самостоятельным государством.

Босния всегда находилась также и под ударом венгерских королей, угрожавших её самостоятельности и нарушавших её, в особенности с тех пор, как хорватское королевство перестало существовать, поддававшись венгерскому владычеству.

Распри, внутренняя борьба феодалов за власть политически ослабляют государство, делая его лёгкой добычей соседей.

Все эти центробежные силы подрывали целостность страны. В Боснии скрещивались не только политические интересы Запада и Византии, но и религиозные вожделения одних и других.

К концу XII-го века в Боснии возникла новая ересь, схожая с богомильцами Македонии. Эта ересь стала быстро распространяться и пустила глубокие корни не только в народной толще, но и среди феодалов. Причиной тому был духовный фанатизм Рима с одной стороны, и политический шовинизм Византии с другой.

Богомильство - ересь, отрицающая Церковь и государство.

Римская курия не преминула вмешаться в церковные дела Боснии. В 1221 году туда прибыл папский легат в сопровождении доминиканцев. Кстати, доминиканцы - монашеский орден, основанный испанским святым, Домиником, канонизированным католической Церковью в 1234 году.

Основной целью ордена являлось миссионерство и распространение знаний, а ближайшим объектом -

обращение еретиков. Доминиканцы особенно «прославились» преследованием и наказанием иакомысящих, путём Инквизиции.

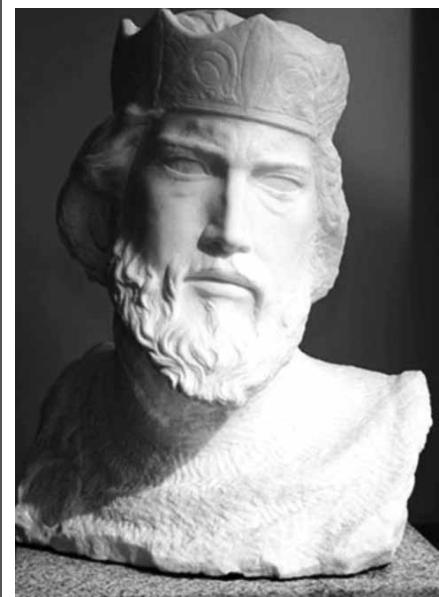
Вслед за папским легатом и доминиканцами, в пределы Боснии вторглись венгры. Венгрию того времени можно было с лёгкостью назвать, как впоследствии себя именовала Франция, - правой рукой папства. Босния опять попала в орбиту этого государства, и так продолжалось до 1241 года, когда на Венгрию обрушились татары.

Благодаря этому событию Босния высвободилась из-под Венгрии, но ненадолго. Это оказалось лишь передышкой.

Уже в 1244 году король Бела IV-й, во главе сильного войска напал на Боснию и превратил её в вассального государства Венгрии, просуществовавшее примерно до конца XIII-го века. К началу XIV-го века Босния снова становится самостоятельной, и ею уже управляет *бан* Степан Котроманич.

Сын его Степан Твртко, один из наиболее выдающихся и сильных правителей Боснии, короновался в 1377 году и был провозглашен королем Сербии, Боснии и Приморья.

Усилинию и территориальному расширению Боснии способствовал быстрый распад греко-сербского царства, наступивший после кончины царя Душана в 1355 году. Кроме того, Твртко считал себя, по женской линии, прямым наследником Неманичей, а временное ослабление Венгрии дало ему возможность присоединить к Боснии часть Хорватии и Далмации.

**Король Боснии
Степан Твртко I Котроманич**

После его смерти в 1371 году, политическая структура Боснии резко меняется к худшему. Начинается быстрый упадок и закат Боснии как независимого государства, закончившийся полным разгромом последней новым, более грозным врагом - турками.

В 1371 году турки нанесли Сербии на реке Марице, в 60 верстах от Адрианополя, страшное поражение, напав ночью на их лагерь. Сам сербский король Вукашин (убийца сербского царя Уроша, последнего из династии Неманичей, сына царя Душана), и брат его «деспот» (правитель) Углеша, были в этой битве убиты.

В результате этого поражения, вся Македония оказалась в руках турок. В 1385 году падает София, в 1386 город Ниш и в 1387 - неприступные Салоники - второй по значению город после Константинополя. Турецкий султан Мурад II-ой тщательно подготавливался к покорению

южных славян: завоевание Балканского полуострова было его конечной целью.

28 июня (15-го по старому стилю) 1389 года, на Видовдан, - день святого Вита, - на Косовом поле («поле чёрных птиц» - дроздов) близ города Приштины, сошлись войска двух противников: турецкого султана Мурада II-го - около 30 тысяч воинов - и сербского князя Лазаря, сильнейшего из удельных правителей - около 20 тысяч ратников. Не все сербские феодалы принимали участие в этой решительной для Сербии битве. На рассвете дня, сербский принц Милош Обилич, зять князя Лазаря, проник в турецкий лагерь, и прорубившись к султану Мураду, убил его в своём шатре. За это он поплатился страшной смертью.

Баязет, сын убитого султана, принял начальство над войском и напал на сербов и их союзников (боснийцев, хорватов, валахских румын и албанских князьков). К полуночи победа склонилась в сторону христиан, но сербам изменил другой зять князя Лазаря, Вук Бранкович. Его предательство оказалось роковым. Князь Лазарь был взят в плен и казнён со многими другими - при трупе султана Мурада. Баязет (1354-1402) возвратился в Адрианополь.

Весной 1390 года он снова послал свои полчища опустошать сербские земли. Сын князя Лазаря - Стефан, не имея сил сопротивляться султану, становится данником Баязета и отсылает свою сестру Милеву в его гарем.

После взятия Константинополя (1453) всем стало ясно, что дни Боснии как самостоятельного государства уже сочтены. Несмотря на сопротивление последнего короля Боснии Стефана Томашевича (1461-1463), героически защищавшего свою страну, Босния была покорена в течение одного месяца турецким султаном Магометом Завоевателем в 1463 году. Король сдался в городе Ключ, где и погиб со всей родней, кроме матери и жены, заблаговременно бежавших в Рагузу (Дубровник).

В 1449 году Стефан Косача (1404-1466), владетель Захолмской области, Требинья и части Нового Базара, отложился от Боснии, центральная часть коей, как и в Сербии, часто ослаблялась внутренними рас-прями, и признал верховенство германского императора Фридриха III-го, от которого и получил титул герцога. Эти владения стали с тех пор называться Герцеговиной, а Стефан стал себя называть «великим герцогом святого Саввы», так как на территории подвластных ему областей находился монастырь Милешево, в котором почивали мощи святого Саввы. Так возникла Герцеговина.

Почему какая-то часть населения Боснии и Герцеговины перешла в магометанство? Этому переходу во многом содействовало богомильство, подрывая и видоизменяя христианство и облегчая этим процесс исламизации. Экономический аспект этого вопроса, помимо грубой силы и насилия над совестью со стороны турок, тоже сыграл свою роль. Но к чести сербов необходимо заметить, что большинство их, в этих областях, осталось верным православию.

Граф А. Коновницын

ПУТИН НАВЕЧНО

Голосование по поправкам к конституции РФ, которое должно окончательно оформить транзит власти после 2024 года, назначено на 22 апреля – день рождения Ленина! Однако всем понятно, что никакого транзита и уж тем более смены власти в РФ не будет.

Подхалимская поправка женщины-космонавта, депутата Валентины Терешковой, об обнулении президентских сроков Путина прошла одобрение Государственной Думы и Конституционного Суда РФ. После референдума 22 апреля, в 2024 году Путин получит право баллотироваться в пятый раз и будет президентом минимум до 2036 года. Однако всё зависит от развития эпидемии коронавируса, которая ещё не на пике в РФ. Уже многие упрекают Путина в том, что он не заботится о здоровье народа, а о своей преемственности.

С одной стороны, не изменится ничего. Как жили при этом режиме, так и будут продолжать жить. Режим окончательно сложился после лета 2019 года, – после подавления протестов в Москве (когда на выборах в Московскую Городскую Думу не зарегистрировали оппозиционных кандидатов, на акции протестов вышли 50000 человек) с одобрением применения силы со стороны Путина. И недавние события, когда жесточайшим образом избили девушку за антитуинский плакат во время акции возле здания ФСБ в Москве, и правозащитника Льва Пономарёва, которому 78 лет, показали, что Путин уже совершил ни с чем не считается, будет давить, как давил летом и осенью прошлого года. Это тот же самый режим, просто с еще большей степенью безысходности, потому что есть ощущение, что Путин теперь уже навсегда.

Хотя в этом нет никакой новости, такое официальное подтверждение сильно вгоняет общество в депрессию и деморализует, не говоря уже о том, что сейчас никто ни о чём не думает, кроме коронавируса.

По сути, после изменений к конституции начинается новый отсчет президентских сроков Путина. Давно произведены эти расчеты, что до 2036 года он может сидеть, до своих 83-84 лет. Путин решил совместить позицию «отца нации» с позицией президента. И мы видим, что общественное мнение, если это можно назвать общественным мнением, проглотило сие безо всяких проблем.

То есть, система в ещё большей степени вертикализировалась. Ну и зачем Путину другой преемник, кроме Путина? Искать его, вытаскивать какого-нибудь наследника с позиции вице-губернатора, выращивать? Простота схемы оказалась очень привлекательной для диктатора.

Ф. Сергеев

Контр-Адмирал К. П. Иванов-Тринадцатый

Воспоминания «РЮРИКЪ»

8

Третий выход отряда — 2

Мы столько времени потратили на свой разбой, чуть ли не в самом доме неприятеля, что пора было позаботиться выбраться на чистую воду японского моря из узкого корейского пролива, где можно было ожидать, что неприятель, осведомлённый о нашем здесь присутствии береговыми станциями, а также и нашей стрельбой примет против нас надлежащие меры.

Построившись в свой обычный походный строй, мы пошли к выходу в Японское море, прибавляя ход до полного, чтобы по-быстрее выбраться подальше от берегов. Адмирал известил сигналом, что ночью в ожидании минных атак, нельзя зажигать никаких огней, даже кильватерных.

Начало быстро темнеть, когда мы подходили к выходу и взял курс на NO думали, что и на этот раз вышли из наших боевых проказ, однако к ночи всё было на местах по пробитии сигнала отражения минной атаки. Несмотря на темноту, глаза наши были так напряжены, что мы ясно различали друг друга по более тёмным массам корпусов, а линия горизонта с левого борта, то есть в открытое море, отбивалась едва заметной полоской.

Вдруг на «России» блеснул орудийный выстрел и засветили прожектора по левому борту.

Все встрепенулись. Открыли прожектора на «Громобое» и у нас. Переплетающиеся лучи огненных щупальцев десятка фонарей слепили глаза и закрыли совершенно горизонт. Слава Богу! Адмирал по ратьеру сделал сигнал: «Закрыть прожектора».

Все взоры от орудий и свободной любопытствующей команды, были устремлены во тьму. Казалось, что глазные яблоки хотят выпрыгнуть из орбит. Прошло несколько минут в молчании, вдруг кто-то из командоров левого кормового 8 дм. орудия крикнул: «Миноносцы с левого борта». Действительно, когда глаза ослеплённые прожекторами вновь привыкли к темноте, на линии более светлого горизонта обрисовались чёрными точками миноносцы; они шли фронтом в атаку перпендикулярно нашему курсу. Раздалась короткая тревога и первым открыл огонь «Рюрик», а несколько позднее и передние мателоты. С «Рюрика» ясно видели взрыв двух миноносцев в ночной бинокль. Я лично видел один взрыв.

Крейсера продолжали нестись полным ходом. Огонь прекратили и никакое обследование горизонта не обнаружило присутствия противника. Пробежав ещё часа два полным ходом, был сделан сигнал адмирала перейти на экономический ход, доставивший

неприятные минуты старшему механику, который с начала ночной операции всё время нагонял пару, чтобы не отставать сильно от своих, и только справившись со своей постоянной задачей, уже бурчал, что пару девять некуда.

Лишие люди были отпущены от орудий и им розданы койки.

Адмирал Камимура Хиконодзё

Ночь прошла спокойно. К утру нас накрыл туман; выпущены были кильватерные туманные буйки и мы погрузились в столь обычную для нас крейсерскую обстановку, не торопясь продвигаясь к Владивостоку, как будто возвращаясь с мирной прогулки.

В восемь часов утра адмирал застопорил ход. Причина нам была неизвестна до тех пор пока в проблеске передевшего тумана, мы не заметили силуэт большого парохода, почти сошедшегося с нами. Происходил его осмотр с «России». Это оказался новой постройки большой пароход «Альянтон», впоследствии транспорт Сибирской Флотилии «Тобол», верхом груженный шпалами, под Германским флагом, но груз принадлежал японцам для военных целей, предназначался для постройки Фузано-Сеульской железной дороги. Приз был весьма ценным и, посадив призовую команду, пароход отправился во Владивосток, куда и сами пошли за ним, закончив благополучно этот четвёртый крейсерский набег, сделав 720 миль плавания.

Но результатами похода наше командование было недовольно; адмирал Безобразов был снят с отряда на берег и ему было поручено наблюдение за дальнейшими работами по съемке «Богатыря», а адмирал Иессен вновь поднял свой флаг на отряде. При разборе операции адмиралу Безобразову ставилось в вину, что он слишком рано обнаружил своё присутствие в Корейском проливе, войдя в него с рассветом, тогда как ему следовало бы пройти ночью весь пролив и с рассветом уже идти обратно и тогда он мог бы встретить 24 транспорта с войсками, которых и утопить; а обнаружив же своё присутствие при входе в пролив, он дал возможность японцам задержать выход из портов своего

флота с десантом и нам досталась столь незначительная добыча, как один транспорт с войсками, случайно выскочивший в море раньше других. «Хиташи-Мару», пустой транспорт, возвращающийся из Кореи в Японию и «Садо-Мару» с рабочими, который, к месту сказать, так и не потонул.

Занявшиеся расстрелом «Кинчо-Мару», а потом поспешно уходя не обратили внимание, что «Садо-Мару» в своём погружении, дойдя до определённой осадки, остался на плаву, его непроницаемые переборки выдержали затопленные отсеки и он, после нашего ухода, был японцами благополучно отбуксирован в Сасебо в док для починки и после войны ещё долго служил японцам.

Не использованный полностью план операции, вероятно был весьма неприятен адмиралу Безобразову, тем больше, что среди базарной сплетни, кем-то брошенной во Владивостоке, ходила версия будто адмирал Безобразов, отличившийся добротой души, умышленно провалил операцию, чтобы не взять на тяжесть своей совести перед Богом в уничтожении стольких человеческих жизней, хотя бы и неприятельских, если бы ему удалось потопить большинство из 24-х транспортов, предположенных в этот день к выходу в море.

Вице-адмирал П. А. Безобразов

Не мало неприятностей доставил наш набег и адмиралу Камимуре. Как выяснилось впоследствии, вот что происходило за это время в неприятельском лагере. Когда мы подошли к Гензану и бросили там вспомогательный крейсер «Рион» с миноносцами, надевшими переполох своей атакой в Гензанской бухте, адмирал Камимура со своей эскадрой пошёл к Гензану, разойдясь с нашими крейсерами, следовавшими в это время на юг.

Когда японцы обнаружили наше присутствие в Корейском проливе, они уведомили минную станцию на острове Цусима, которая и выслала для атаки нас свои миноносцы, кажется около 11 штук. Атака была неудачна для японцев, они, потеряв в ней действительно два миноносца, отступили и болтались ещё ночью в море, когда адмирал Камимура, получив в Гензане сведения, что крейсера прошли на юг, бросился на всех парах за нами вдогонку. На своём пути он встретился ночью со

своими же миноносцами после их атаки на нас и приняв их за русские миноносцы, бывшие в Гензане, угостили огнём, потопив несколько штук и повредив остальные; пока Камимура разбирался в своей ошибке, мы были уже далеко на пути домой. Вероятно туман или неудачное отражение своих же миноносцев, помешало адмиралу Камимуре преследовать нас, благодаря чему мы и на этот раз вышли, как говорится, сухими из воды, а против адмирала Камимура в Японии было поднято возмущение за все допущенные им невзгоды: потопление транспортов и расстрел своих миноносцев. Толпа черни разгромила его дом и в связи с этим были даже некоторые беспорядки.

Возвратившись во Владивосток мы начали пополнять запасы угля и материалов, готовясь видимо к какому новому набегу. Во время выполнения нами последней операции, из Владивостока был произведён выход трёх миноносцев под командой капитана 2-ранга Виноградского. Этим малюткам, после настоятельных просьб личного состава, командующим флотом была разрешена самостоятельная задача — поход к Сангарскому проливу, где они потопили два парусника, отправив команду их на шлюпках спасаться на берег, а капитан 2-ранга Виноградский с японцами послал свою визитную карточку губернатору острова Мацмая, живущему в Хакодате; на обратном пути миноносцы поймали большую 3-х мачтовую японскую шхуну с каким-то ценным грузом, которую и довели благополучно до Владивостока, сделав 1200 миль плавания.

Надо было только видеть картину победоносного возвращения, когда в бухту Золотой Рог на борту флагманского миноносца, крошечной номерной скорлупки, тащилась большая японская шхуна с поднятыми двумя флагами на гафеле: наверху развевался наш, Андреевский, под ним — японский.

Два других миноносца важно конвоировали по бокам эту группу. На берег высыпало всё население Владивостока, на крейсерах была вызвана команда и музыканты, несмолкаемое «Ура!» встречало их возвращение и делало встречу весьма торжественной. Конечно, эта операция не имела никакого боевого значения, но сам по себе такой поход и для таких крошечных судов был хорошей школой и показателем боевого настроения и тренировки личного состава флота.

(продолжение следует)

**Узел "Нашей
Страны"
на интернете
-обновленный-
nashastrana.net**

**Внесли ли Вы
подписьную плату
за 2020 год?**

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 И. Л. Солоневичем. Издательница: Лидия де Кандия. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Адрес для чеков: Nicolas Kasanzew, 9225 NE 12 Ave Miami Shores, FL, 33138, USA Адрес для писем: N. Kasanzew, Av. Cabildo 2349, C. C. 10, Buenos Aires 1428, Argentina. Годовая подписка: В Аргентине - 1200 песо

В Европе - 60 евро. В Австралии - 85 американских долларов. В Канаде - 80 американских долларов. В США и остальных странах - 75 ам. долларов. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Банковские передачи: Nicolas Kasanzew, 898079164299, Bank of America, 1108 Kane Concourse, Bay Harbor Islands, FL, 33154-2068, USA Routing: 063100277 Swift: BOFAUS3N: Мнения авторов не всегда выражают таковую газеты.

NUESTRO PAIS. Editor: Lidia de Candia. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Представитель во Франции - E. Kartmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: www.nashastrana.net